Взгляд Шэнь Юя направился к кровати, и инженерная лопата в его руке поднялась...

Затем он резко повернулся и ударил лезвием по портрету позади него.

Бард был прав: эта лопата действительно очень полезна: одной лопатой он легко разрезал гигантский портрет вместе с рамой.

Монитор и жучок были видны из разорванной картины, светя странным красным светом.

Шэнь Юй поднял лопату и разбил устройства на мелкие куски.

Юэ Цзе слегка опешил: «Ты испортил наблюдение в комнате, это заставит Барда насторожиться».

Шэнь Юй: «В самом деле! Но он не может увидеть наш следующий шаг без наблюдения, так что пока он не должен действовать опрометчиво».

Если бы он не уничтожил камеру, Бард увидел бы, что ему нужно делать дальше. Тогда старик действительно сойдет с ума!

После этого он поднял лопату и ударил ею о кирпичную кровать.

Лопата острая, но кирпичи сложены прочнее.

Юэ Цзэ сразу понял, что он имел в виду, и сделал шаг вперед, чтобы остановить его: «У нас мало времени. Мы должны завершить это, прежде чем Бард предпримет какие-либо действия. Позволь мне сделать это».

Одной рукой он дотронулся до кровати, а другой к черной книге, его пальцы слегка дрожали, раздался низкий жужжащий звук, и кирпичи под его пальцами вибрировали вместе с ним.

Это еще один вид совершенно нового навыка!

Шэнь Юй посмотрел на него с любопытством, и он не мог угадать, сколько же странных навыков было в книге его союзника.

Однако через две-три секунды плотно сложенные кирпичи раскололись под вибрацией ритма, и они были полностью разрушены вместе с доской кровати наверху.

Под прикрытием обломков и кирпичей перед ними показались тяжелые железные ворота.

Железная дверь не была заперта, к двери была приварена толстая ручка, и из щелей в двери явно шел сильный запах гниения.

Шэнь Юй шагнул вперед и поспешно открыл железную дверь, только чтобы увидеть длинный туннель за дверью, ведущий глубоко под землей.

Спускаясь по длинным и узким ступеням, окружающий свет постепенно тускнел, воздух становился разреженным, а в самой глубокой части земли перед ними появился пустой и влажный подвал.

Подвал достаточно большой, чтобы вместить взрослого человека, стоящего прямо. В центре стояла железная платформа, которая напоминает верстак, на котором мясник убивает свиней и овец.

Никто бы не подумал, что Бард вырыл такую большую и глубокую яму под кроватью, где обычно спал.

В отличие от того, что они представляли, в погребе не было трагических кровавых сцен: там не было обрубков и окровавленных внутренних органов, которые они ожидали раньше.

Подвал был чистым и без следов крови, за исключением сильного прогорклого запаха.

Стопка рубленых дров аккуратно стояла сбоку от стены подвала, а вокруг разбросаны такие инструменты, как топоры, рубанки, топорики и тд. Все выглядело так, будто их специально используют для хранения дров.

Единственное, что выглядит немного опасным, - это то, что рядом с деревом стоит длинная бензопила, которая обычно используется для пиления древесины.

Шэнь Юй посмотрел на чистоту перед собой холодными глазами: «Он хотел что-то скрыть».

Во избежание попадания влаги, дрова обычно нужно хранить в сухом месте, как их можно разместить в таком влажном подвале?

На вилле Барда нет камина, для приготовления пищи используются газ, вода и электричество. Зачем ему столько бесполезных дров?

Эти дрова - просто способ сбить с толку других и позволяют ничего не подозревающим людям ослабить бдительность.

Шэнь Юй внезапно подумал об одном из своих реквизитов.

Реагент люминол.

Он положил ладонь на черную книгу и впервые официально использовал свой реквизит в рассказе.

В погребе было достаточно темно, и под воздействием реактивов на окружающих стенах загорелись слабые голубые огоньки.

Отпечатки ладоней на стене, отчаянные царапины, брызги крови ... Пятна крови, смытые в прошлом, медленно появлялись под действием реагентов.

На железной платформе в центре подвала было больше всего пятен крови, которые светились слабым синим светом.

Синий свет также горел на таких инструментах, как бензопилы и топоры.

Это настоящая бойня!

Шэнь Юй холодно вздохнул и сказал: «Аноним, ты помнишь, как Бард раньше обрезал розы?»

Глаза Юэ Цзэ слегка потускнели: «Помню».

Он срезал все несовершенные части роз, независимо от формы самих цветов, насильно обрезая ветви, придавая им «идеальный» вид в своем сердце.

Каким бы «совершенным» оно ни было, насколько оно искажено в глазах окружающих!

Шэнь Юй огляделся, его тон постепенно понизился: «И он также упомянул в дневнике, что у девушек, которые были с ним, тоже были свои недостатки».

Голова Энни слишком короткая, волосы Бетти некрасивые, пальцы Анны короткие и толстые, лицо Эмили веснушчатое ... Никто не является его идеальной Элизой.

Но это очень просто, как обрезка роз, просто «поправить» девочек.

Насильно удлинил короткие кости Анны;

Удалил уродливые волосы Бетти вместе с кожей головы;

Растянул короткие пальцы Энни;

Содрал веснушчатое лицо Эмили ...

Девушек заманили в подвал и посадили в тюрьму, привязали к железной платформе, как коров и овец на заклание, их ощипали в «несовершенных» местах и превратили в совершенство в сердце Барда и уродство в глазах нормальных людей.

Девочки отчаянно царапались и кричали, оставляя окровавленные отпечатки ладоней на стене.

Но в этом глубоком подвале никто не слышал их криков о помощи.

Такая трагическая и тяжелая правда не могла не заставить замолчать Шэнь Юя и Юэ Цзэ надолго.

Неудивительно, что Бард написал в своем дневнике, что люди под кроватью смотрели на него, поэтому ему пришлось заблокировать дно кровати кирпичом.

Неудивительно, что они слышали звук жевания и царапания под каждой кроватью в первую ночь, когда они остановились на вилле.

Это было душами девушек, отчаянно просящих о помощи при жизни, и Бард замуровал дно кровати, полностью уничтожив слабую надежду девушек на побег.

Поведение Бада похоже на упыря из легенд, незримо жующего плоть и кровь девушек.

Через некоторое время Шэнь Юй с трудом спросил: «Что еще более трагично, так это то, что девушки, которые были преобразованы таким образом, не умрут сразу. Они могут выжить еще долгое время».

Бард также упомянул в своем дневнике, что Энн умерла от пневмонии, Эмили умерла от самоубийства, и что плоть и кровь этих девушек не были настоящей причиной смерти этих девушек.

Девочки, должно быть, испытали более ужасающие вещи, худшие и потерявшие достоинство, чем заключение в подвале.

Слабых замучили до смерти, а сильных замучили до самоубийства.

Даже самых набожных христиан больше не волнует, попадут ли они на небеса, они просто хотят искать освобождения и покинуть сущий ад перед ними.

В какой ужасной ситуации они оказались?

С тяжелым сердцем Шэнь Юй шарил руками по темному подвалу и случайно прикоснулся к кучке пушистых вещей.

Этот комок вещей был грязным и вонючим, и казалось, что волосы не мыли в течение долгого времени. Это был большой кусок волос, который мог почти окутать всего взрослого и был спрятан в скрытом углу подвала.

Очень незаметно, если бы Шэнь Юй не стал очень тщательно искать, он бы почти не заметил.

Он потер его и обнаружил, что это какой-то мех животного.

Где он, кажется, раньше видел шерсть этого зверя?

Шэнь Юй на мгновение задумался, а затем внезапно замер.

Это ... собачья шерсть?!

Грязные и вонючие, они были похожи на женские волосы, которые давно не мыли, а мех был точно таким же, как у большой черной собаки рядом с Бадом.

Казалось, он что-то понял, он застыл всем телом, быстро выбежал из подвала и поспешно нашел трех девушек, которые все еще находились на вилле.

Когда Линь Мяомяо укусила эта большая черная собака, она была потрясена и напугана из-за страха, что она может заболеть бешенством, она все еще не могла сдержать слезы, и ее подруги собрались вокруг нее, чтобы утешить ее.

Он прямо крикнул Линь Мяомяо: «Дай мне взглянуть на твою рану от укуса!»

Линь Мяомяо был немного удивленна, но из-за доверия она развязала марлю, обмотанную вокруг запястья, и показала Шэнь Юю следы укусов.

Когда черная собака укусила ее, хоть это и выглядело жутко, она не укусила глубоко, потому что зубы были слишком тупыми, а просто укусила ее кожу, и из нее потекло немного крови.

В тот момент, когда он ясно увидел след укуса, Шэнь Юй ахнул.

Рана - это не след, оставшийся после укуса собаки.

Это следы человеческих зубов!

http://tl.rulate.ru/book/59612/1545597